

Равнодушных не было

«В день свадьбы» В. Розова в постановке театра Северного флота

6 ОКТ 1961

ДОВЕДИТЕЛЬНОСТЬ
В. БАТУМ

И вот снова мы встречаемся с розовскими героями, на этот раз из новой пьесы, популярного драматурга «В день свадьбы». И они кажутся нам чем-то не похожими на прежних, а в чем-то родственными.

Впервые Виктор Розов, можно сказать, отходит от своей традиционной темы — раскрытия внешних и внутренних пружин становления характера подростков, познания ими окружающего мира, новизны ощущений — и открывающей силы первых радостей и горечи первых серьезных обид.

Новые герои Розова предстают перед нами заметно «повзрослевшими», они уже многое знают о жизни, многое успели сделать, многое испытать. В их действиях и поступках уже не чувствуется подростковой импульсивности, они склонны беспристрастно анализировать свои поступки, глубоко размышлять над явлениями жизни, в своих душевных порывах и в выражении своих чувств они стремятся к нравственному совершенствованию — это последнее и роднит их с прежними розовскими образами.

В предыдущих пьесах В. Розова причинами, вызывающими острые драматические ситуации, были такие факторы, как вмешательство посторонних сил извне, конфликты героев с окружающими, открытое «бунтарство» против пошлости, мешанства и обывательщины, что особенно болезненно ранит чуткую юную душу, принимает ее высокие идеалы. На этот раз напряженность сценического действия обуславливает острейший драматический внутренний конфликт, когда человек воюет сам с собой, когда в нем происходит кипучее борение самых противоположных сил — правды с лицемерием, искренности с эгоизмом.

Сценическая жизнь новой пьесы Виктора Розова еще только началась, и тем отраднее тот факт, что наши гости — театр Северного флота — одним из первых поставили «В день свадьбы». Это обстоятельство, естественно, усилило интерес к очередному гастрольному спектаклю северян.

Мы, зрители, признательны заслуженному деятелю искусств РСФСР И. Шойхету за то душевное волнение, которое не оставляло нас на протяжении всего спектакля. Пожалуй, это и есть наивысшая похвала, которая по-настоящему может обрадовать режиссера и исполнителей.

Как и всегда, новая пьеса Розова такова, что со многим в ней можно соглашаться или не соглашаться, принимать или не принимать, но совершенно очевидно, что театру удалось завладеть вниманием зрителя, равнодушных в зале не было. Каждого что-нибудь да задевало за живое.

С первых же минут мы настолько — за внешней неторопливостью действия, за безыскусным затишьем в доме старика Салова в

канун свадьбы его дочери инстинктивно чувствуется приближение грозы. Что же случится с этими двумя, с виду так подходящими друг к другу и будто любящими? А случилось то, что в вечер перед свадьбой Михаил Заболотный узнает, что вернулась в их волжский городок Клава — его первая и, как он понял теперь, — настоящая любовь. Как же тут быть? Послушаться голоса сердца и пока еще не поздно не делать этого — не связывать свою судьбу с Нюрой? В Михаиле как бы борются два человека — один говорит, что это решение было бы единственно правильным и честным не только по отношению к себе, но и к Нюре. Другой голос в Михаиле — голос догматического долга по отношению к Нюре, девушке, которую он не может поставить в ложное и обидное положение перед общественностью, — «что скажут люди?». Наконец, Михаил просто жалеет Нюру. Артист С. Садиков тонко передает всю гамму сложных душевных переживаний и разногласий, которые буквально придавили его.

Но случилось так, что не Михаил пожалел Нюру, а она его. В последний момент, уже за свадебным столом, она сама отказывается от него, поняв, что не будет у них счастья. Напряженная драматическая, свойственная игре артистки М. Скоромниковой, делает образ Нюры не только наиболее интересным, но и центральным. Как много человеческой боли и в то же время внутреннего душевного облегчения в истощенном Нюриным крике: «Отпускаю...». Какой широкой и великодушнеем отличается ее большая любовь к Михаилу. Именно потому, что Нюра так горячо любит Михаила, она и отпускает его, желая ему счастья. В этом решении по-настоящему проявляется и ее истинная человеческая, нравственная красота. Отбросив все случайное и наносное, эгоистичное, Нюра как бы становится на голову выше. Перед красотой и трудностью ее решения все переживания Михаила бледнеют и ка-

жутся нам душевной сумятицей безвольного, малодушного человека. А ведь это не совсем так. Такой вывод напрашивается лишь в результате манеры игры артиста С. Садикова, в ряде мест несколько вялой и статичной.

В этом спектакле есть много значительных и ярких актерских работ. Это прежде всего образ старика Салова, созданный заслуженным артистом РСФСР С. Ахановым. Не сговариваясь, разными путями они приходят вместе к своему трудному и красивому решению — Нюра и ее отец. Старик Салов давно чувствовал что-то неладящее с этой свадьбой дочери, и зрители чувствовали это вместе с ним.

По-своему привлекательный, надолго запоминающийся образ Василия Заболотного создает заслуженный артист РСФСР А. Найчук. За внешней разухабистостью и ухарством — какая нежная и чуткая душа у этого парня, какие высокие нравственные требования! И право же из двух Заболотных отдашь предпочтение Василию, а не хваленому Михаилу!

О многом заставляет задумываться зрителя судьба Риты, так впечатляюще рассказанная артисткой В. Ячменевой.

Успешно справляется со своей ярко выписанной ролью артистка А. Журавлева (Майя). К сожалению, почти нечего сказать о Клаве — первой возлюбленной Михаила (артистка Л. Зельщина). Это просто красивая девушка. Такой ее преподнес и автор — красивой, с несколько туманной историей в прошлом. А такой ли она широкой человек, как Нюра, так ли красива душой, будет ли счастлива с ней Михаил — не знаем!

В заключение следует отметить удачное оформление спектакля художником А. Меданиновым.

Театр Северного флота показал не во всем равный, но, безусловно, интересный спектакль, о котором можно и поспорить, но и есть чему поучиться.

Н. ПАРШИНА.

На снимке: сцена из спектакля «В день свадьбы».

Фото В. МИТАШВИЛИ.